

Чжан Хэн и Холмс вошли в гостиную, и, как и сказала миссис Хадсон, сегодня на Бейкер-стрит, 221б, было чрезвычайно много народу.

Помимо Грегсона, Лестрейда и других знакомых лиц, присутствовал даже заместитель главного комиссара столичной полиции. Было видно, что он пребывал не в очень хорошем настроении, поскольку даже не присел, а продолжал медленно вышагивать у окна. Видя своего начальника в таком состоянии, у остальных тоже не было причин садиться.

Итак, вся эта группа мужчин просто толпилась в гостиной. Сидячих мест было достаточно, однако никто не садился. Это выглядело довольно забавно, однако никто не смеялся, все офицеры Скотланд-Ярда имели серьезные выражения на лицах.

Увидев вошедшего Холмса, присутствующие почувствовали некоторые признаки облегчения.

“Похоже, что за последние несколько дней все вы не высыпались”, - сказал Холмс. “Лестрейд, вы ели на завтрак овсянку и омлет?”

“Сейчас не время для шуток!” - низкорослый инспектор горько улыбнулся.

Заместитель главного комиссара поднял голову, затем посмотрел на Холмса, как утопающий смотрит на единственную соломинку рядом с собой. Подойдя, он протянул руку и с нетерпением проговорил: “Я много слышал о вас, мистер Холмс! Лестрейд, Хопкинс и другие часто говорили мне о вас, утверждая, что вы самый талантливый и лучший детектив во всем Лондоне и во всей Европе! Кроме того, мы не успели должным образом поблагодарить вас за помощь в деле с неопознанным женским трупом в Темзе”.

“О, это небольшое дело, не о чем беспокоиться”. Холмс пожал руку заместителю главного комиссара, а затем жестом пригласил его сесть на диван.

Увидев, что их начальник занял предложенное место, офицеры Скотланд-Ярда, наконец-то, тоже смогли присесть.

Чжан Хэн попросил миссис Хадсон принести из столовой еще несколько стульев и сам сел рядом с Холмсом.

Заместитель главного комиссара, похоже, подготовился, прежде чем прийти на Бейкер-стрит. Он уже был оповещён о восточном детективе, работавшем вместе с Холмсом, поэтому он ничего не сказал по этому поводу, а сразу приступил к сути дела. Он посмотрел на Холмса и сказал: “Я полагаю, что вы уже знаете причину нашего визита”.

“Дело о серийных убийствах в районе Уайтчепел, я полагаю”, - улыбнулся Холмс, потянувшись за трубкой. “Я видел новости в газетах”. После небольшой паузы он продолжил: “Левша, мужчина, возраст от 30 до 40 лет, слабохарактерный, эмоционально неуравновешен, при этом

устойчиво консервативен в своем мышлении”.

“Как вы это смогли увидеть?” Заместитель главного комиссара был ошеломлен его словами: “Мы, кажется, еще даже не начали вводить вас в курс дела, или вы раньше тайно посещали место преступления? На самом деле информация в газете ... была несколько подретуширована, но не столько для того, чтобы скрыть правду, сколько из опасения вызвать ненужную панику среди населения”.

Холмс указал трубкой на фотографию письма в газете: “Информация, может быть, и отредактирована, но фотография всегда правдива, не так ли? Вышеприведенные мною выводы основаны не на описании в газете, а на том, что говорит мне почерк в письме, присланном в газету”.

“О?!” - воскликнул удивленный заместитель главного комиссара. “Вы можете так много сказать даже по почерку?”

“Конечно, это как искусство”, - сказал Холмс. “Хороший почерковед* должен уметь видеть гораздо больше, чем просто слова”.

Увидев недоверие в глазах заместителя главного комиссара, детектив сдался и взял на себя инициативу объяснить: “Я опущу часть про возраст, она слишком сложна, однако, если вы действительно хотите разобраться в этом, то рекомендую прочитать статью, которую я опубликовал два года назад. Существуют четкая разница между почерком молодых и старых людей, теоретически возраст писавшего можно определить в подавляющем большинстве почерков. Конечно, чтобы делать это, потребуется много практики. Различие между мужским и женским почерком также очень узнаваемо, есть эстетические отклонения между разными полами. Еще проще дело обстоит с левшами. Вы заметили след от чернил на письме? Когда пишешь левой рукой, то ладонь имеет тенденцию тереться о уже написанные слова на бумаге, вот почему в этом письме так много размазанных пятен”.

“А как насчет слабых характера, эмоциональной неуравновешенности и консервативного мышления?” - спросил заместитель главного комиссара.

“Обратите внимание на то, что высокие буквы в этом письме не выше обычных букв, посмотрите, как его d выглядят как буква a, а буквы l и e** имеют одинаковую высоту. Люди с сильным характером склонны писать, четко разделяя написание этих букв по высоте, в каких бы обстоятельствах они ни находились. В этом письме мы видим обратную картину. Точно так же, если вы посмотрите, то букву k он везде написал разного размера, что означает, что он эмоционально неуравновешен. Однако заглавные буквы в письме довольно аккуратные, что говорит о консервативности его мышления”.

Холмс продолжил: “Это то, что я выяснил по почерку, но ваши подозрения небезосновательны, нет никаких доказательств того, что человек, написавший это письмо, является убийцей. Также нельзя исключать возможность того, что кто-то ловит рыбу в мутной воде***, чтобы запутать полицию”.

Заместитель главного комиссара ответил довольно откровенно: “Вы не раз доказывали, что вы очень способный человек. Я не собираюсь лгать, полиция находится под большим давлением, не только со стороны парламента, но и со стороны Её Величества Королевы, которая дала нам крайний срок для раскрытия дела, но пока у нас нет ни малейшей зацепки. Вы знаете, что такое Ист-Энд, ситуация там очень сложная и неоднозначная. Грегсон и его команда задержали несколько подозреваемых, но впоследствии мыпустили их. Сейчас мы... находимся в тупике, поэтому мы вынуждены просить вас о помощи. Если мы сможем раскрыть это дело в срок, полиция будет вам очень признательна!”

“Вы слишком добры”, - вежливо ответил Холмс. “Однако, так получилось, что я и сам очень заинтересован в этом деле, и я буду заниматься им, даже если мне не заплатят”.

Заместитель главного комиссара был вне себя от радости: “Замечательно! Это единственная хорошая новость, которую я услышал за сегодняшний день! Уже почти полдень, я заказал столик в ресторане для вас и вашего друга ...”

Однако Холмс прервал его: “Я человек, который полностью забывает обо всем остальном, как только приступает к работе, так что ужин не обязателен, давайте начнем прямо сейчас, если это возможно”.

“Так даже лучше, так даже лучше!” - заместитель главного комиссара многозначительно кивнул. “Я слышал, что вы, Лестрейд и остальные знакомы друг с другом, так что если вам что-то нужно, вы можете смело обращаться к ним, если это в пределах возможностей полиции, то это будет выполнено безоговорочно”.

Лестрейд и другие выглядели немного смущёнными, все они были отличными сыщиками Скотланд-Ярда, но теперь им придется выступать в роли помощников Холмса, хотя они и раньше обращались к нему за помощью, но сейчас из-за слов своего начальника они чувствовали себя неловко, это выглядело как публичное признание некомпетентности лондонской полиции. Вдобавок ко всему, они также отчетливо слышали оттенок недовольства в голосе заместителя главного комиссара.

Холмс ничего не сказал, встав со своего места, он воскликнул: “В таком случае, джентльмены, давайте приступим к работе!”

Примечание:

* - почерковед - специалист в области почерковедения; тот, кто исследует почерк с точки зрения отражения в нём свойств характера, способностей и психических состояний пишущего. А почерковедение - раздел криминалистики, изучающий развитие письменнo-двигательных навыков человека, разрабатывающий методы исследования почерка в целях решения задач судебно-почерковедческой экспертизы;

** - имеется ввиду не печатное, а рукописное написание этих букв: см. ниже

*** - ловить рыбу в мутной воде – обр.выражение - воспользоваться всеобщей суматохой ради получения выгоды.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2309731>